

Глава 11

Весь вечер в деревне Шансицунь только и разговоров было, что о дерзком супруге, которого привел в дом Се Янь.

В нескольких домах даже разразились ссоры: кто-то требовал вернуть выкуп, кто-то — отданных кур, а кто-то просто клял своего мужа за бесхребетность. Громче всех кричали о том, что нужно пойти к семье Се и потребовать объяснений, но дальше слов дело так и не пошло — никто не осмелился.

А семья Се, которую вся деревня считала слабаками, сегодня наконец-то смогла вздохнуть полной грудью.

Пока в деревне кипели страсти, они втроем спокойно сидели дома и потягивали куриный бульон.

Две курицы, ставшие выкупом, испуганно кудахтали в углу.

Под это кудахтанье, наслаждаясь ароматным бульоном и восхищенным взглядом мужа, Лу Ян сидел с прямой спиной, расправив плечи, и чувствовал себя невероятно гордым.

Суп сварить помог один из деревенских — как оказалось, гээр из семьи его дяди, Лу Линь.

— Если бы мы готовили дома, его бы еще вчера унесли вместе с котлом, — пояснил Се Янь.

— А ты, оказывается, не промах, — похвалил его Лу Ян.

Се Яня с детства хвалили за ум, и он давно привык к таким словам. Но сегодня похвала Лу Яна была особенной. На его губах впервые за долгое время появилась легкая улыбка.

— Ешь, поправляй свои мозги чжуаньюаня, — сказал Лу Ян, кладя ему в миску куриную ножку.

Се Янь промолчал.

«Как он еще помнит об этом?»

Вторую ножку Лу Ян отдал свекрови, Чжао Пэй-лань, а себе в миску положил лишь пару кусочков куриного мяса.

Се Янь молча переложил свою ножку ему. И, что примечательно, не стал портить момент

унылыми речами о том, что чжуаньюанем ему не быть. Это все дела будущего.

Лу Ян замер.

В его прошлой жизни куриная ножка была чем-то недостижимым. В доме всегда было двое братьев и Старина Чэнь, и его очередь никогда не доходила. Он давно научился даже не смотреть в ее сторону, не желать ее.

Подумав, он хотел было вернуть ножку Се Яню.

Сегодня он показал себя слишком уж грозным, и ради гармонии в будущей семейной жизни стоило проявить немного скромности.

Но как только он попытался это сделать, свекровь, Чжао Пэй-лань, переложила ему свою.

Теперь в миске Лу Яна лежала большая, жирная куриная ножка.

Он удивленно округлил глаза.

Это было неожиданно и очень приятно.

Чжао Пэй-лань все еще не могла до конца принять его, и взгляд ее был немного испуганным, но в нем уже не было враждебности. Со временем их отношения могли наладиться.

— Не стесняйся, — сказала она. — Сегодня тебе досталось. Этот суп мы специально для тебя сварили. Ешь, пока горячий.

Лу Ян съел.

Супа было немного, по одной миске на каждого. Остатки вылили в котел, добавили воды и лапши, и сварили еще по порции куриного супа с лапшой. После такого ужина все были сыты до отвала.

Печь была горячей, и мыть посуду в теплой воде было одно удовольствие.

Чжао Пэй-лань отправила их отдыхать. В первый же день брака, когда ночью предстояло брачное ложе, не дело было заставлять зятя возиться на кухне.

Она прибралась, а в другом котле поставила греться воду для умывания.

Пока вода грелась, Лу Ян решил осмотреться и привыкнуть к новому дому.

Дом семьи Се, сложенный из синего кирпича, был единственным таким на всю деревню. Двор был просторным, а вот комнаты — маленькими и тесными. Из-за того, что в доме жило мало людей, да и частые набеги родственников сделали свое дело, многие комнаты пустовали и были в плачевном состоянии.

Жилыми были только две: одна принадлежала Чжао Пэй-лань, другая — Се Яню.

Кабинет был заперт, и в комнате Се Яня стоял лишь длинный стол, под которым хранились два сундука с книгами, а на нем возвышались две стопки бумаги: одна исписанная, другая — чистая.

Кроме того, были еще общая комната и кухня.

Кухня была совмещена с дровяным сараем. Дров было мало, никаких запасов сушеных продуктов или солений не хранилось. Пустые бочки для риса и воды лишь создавали видимость.

Осмотревшись, Лу Ян вернулся в комнату, чтобы разобрать свое приданое.

Сегодня он будет спать под своим новым одеялом. Одежду он разложил в шкафу, рядом с вещами Се Яня. Остальные мелочи расставил по местам.

Когда он закончил, вода уже согрелась.

Сначала помылся Лу Ян, потом — Се Янь.

Сегодня у них была брачная ночь, и Лу Ян, усевшись на кан, стал ждать мужа.

Комната была крошечной: у стены стоял большой кан, в изножье — шкаф. Спустившись с кана, через два шага упираешься в письменный стол.

В таком маленьком и неудобно устроенном пространстве было тесно даже двоим.

Лу Ян огляделся — давящая атмосфера.

«Как только появятся деньги, нужно будет привести в порядок кабинет».

Он размышлял о будущих переделках, когда в комнату вошел Се Янь.

В руках у него была маленькая изящная фарфоровая бутылочка с лечебным маслом.

Лу Ян, недолго думая, решил, что это масло для любовных утех.

Когда Се Янь попросил его раздеться, он даже усмехнулся его прямоте.

— Что ты так торопишься, словно голодная обезьяна?

Сказав это, он, однако, сам быстро скинул с себя одежду, оставшись с голым торсом.

Се Янь не успел его остановить:

— Не нужно так сильно раздеваться, я только смажу тебе синяк.

Лу Ян застыл.

— А?

Тут уж ему стало неловко.

Оказывается, это он был той самой голодной обезьяной.

Из-за его недопонимания и откровенности, бледное лицо Се Яня залилось румянцем.

Видя его смущение, Лу Ян решил поддразнить его.

— Что это ты так покраснел? Никогда не видел чужого тела?

— Видел, — ответил Се Янь.

Лу Ян прищурился.

— Когда мы сдаем экзамены, нас заставляют раздеваться, — пояснил Се Янь.

— А тела гээр или девушек видел? — не унимался Лу Ян.

— Нет.

— Правда? — удивился Лу Ян. — Разве вы, книжники, не любите пригласить певичек, рассуждать с ними о высоких материях и несбывшихся надеждах, а потом засыпать в одной постели с родственной душой?

Се Янь накинул на него одежду.

— Мне это не нравится.

— Почему? — искренне удивился Лу Ян.

— Слишком шумно, — спокойно ответил тот.

Он осмотрел тело Лу Яна и нашел лишь один синяк — на ключице.

На худой и белой коже Лу Яна синяк, который не обработали вовремя, расплылся большим темно-фиолетовым, почти черным пятном.

Лу Яну было не больно. Он придвинулся к Се Яню, положил руку ему на плечо и, словно выдыхая слова ему в ухо, чуть наклонился. Накинута на плечи одежда соскользнула, открывая еще больше белой кожи.

— А, так ты любишь потише, поизящнее?

Лу Ян поцеловал его в щеку.

— Вот так?

Лицо Се Яня пылало.

Он молча открыл бутылочку, вылил на ладонь немного масла и растер его на ключице Лу Яна.

Лу Ян взвыл от боли.

— Ты что, деревянный?!

Неприятный запах масла заставил Лу Яна притихнуть.

Но хоть он и успокоился, рот его не закрывался.

Он уставился на Се Яня и потребовал, чтобы тот сказал что-нибудь, соответствующее атмосфере.

— Герой, какой прием.

Герой Лу Ян потерял дар речи.

«Всё пропало. Другие в первую брачную ночь становятся супругами, а они, похоже, стали побратимами».

Синяк был всего один, а ночью было холодно. Се Янь быстро растер масло, помассировал ушибленное место и велел Лу Яну ложиться спать. Сам же он вышел, чтобы вымыть руки, и только потом вернулся.

В комнате пахло маслом. Се Янь задул свечу.

Он лег на кан, закрыл глаза и приготовился ко сну.

Лу Ян не мог в это поверить. Он повернулся и посмотрел на мужа.

Видя, как мирно спит Се Янь, он пнул его ногой.

— Ты вообще знаешь, что такое брачная ночь? Я лежу с тобой в одной постели, а ты на меня даже не смотришь, будто я одеяло, которое рядом положили, чтобы теплее было.

У Се Яня была причина.

— Ты ранен.

Этот довод мгновенно остудил гнев Лу Яна.

«Заботливый, это хорошо».

— Тогда мне нужно подкрепиться куриным бульоном, — сказал Лу Ян.

Се Янь тут же собрался вставать.

Бульона в доме не было, но курица осталась. Можно поставить варить сейчас, и к утру будет готов.

Лу Ян остановил его.

— Я хочу твоего куриного бульона.

Се Янь замер, а когда понял, о каком «бульоне» идет речь, потерял дар речи и смог только выдохнуть:

— Ты... ты...

— Что я? — с интересом спросил Лу Ян, поддразнивая его.

— Как ты можешь называть это куриным бульоном? — возмутился Се Янь. — Как мне теперь на него смотреть, как его пить?

Лу Ян был великодушен.

— Будешь пить мой.

Се Янь промолчал.

Лу Ян просунул руку под его одеяло и спросил:

— Так ты будешь спать или поможешь мне сварить бульон?

Се Янь не должен был смеяться, но не смог сдержаться.

Его смех разрушил всю атмосферу соблазнения.

— Чего смеешься? — хмыкнул Лу Ян. — Разве вы, книжники, не любите прикрываться всякими вычурными словечками?

— Где ты этого наслушался? — спросил Се Янь. — А как говорите вы, не книжники?

— Делать человечка, — четко произнес Лу Ян.

Се Янь кивнул и перебрался под новое одеяло Лу Яна.

— Хорошо, давай делать человечка.

***

Деревня Ли.

В первую брачную ночь Лу Лю спал крепко.

Утром, еще не открыв глаз, он почувствовал, как что-то настойчиво упиралось ему в поясницу.

Он машинально попытался отодвинуть это нечто.

Несколько раз он отталкивал его, но оно, словно приросшее, тут же возвращалось на место.

И это «приросшее» вело себя как овощ на грядке — росло.

Росло оно устрашающе быстро. Лу Лю всего несколько раз коснулся его, а оно уже стало толще и с трудом помещалось в одной руке.

Раздосадованный, он сонно открыл глаза, чтобы посмотреть, что это за овощ такой, и встретился взглядом с Ли Фэном.

Он только что женился и еще не привык спать с большим мужчиной рядом. Увидев Ли Фэна, он испуганно вздрогнул.

Но, узнав его, тут же успокоился и прижался обратно.

Тело Ли Фэна было теплым. И хотя он выглядел крепким и суровым, на самом деле он был мягким, и спать с ним было удобно. В какую бы позу он ни ложился, всегда находилось уютное местечко.

Прижавшись, Лу Лю снова почувствовал, как в него что-то упирается.

Он вспомнил, что именно это его и разбудило, и снова решил посмотреть.

Они лежали так близко, что источник был очевиден.

Лу Лю проснулся окончательно, и разум взял верх.

— Ты что, спишь с палкой? — спросил он у Ли Фэна. — Это такая охотничья привычка?

Ли Фэн не знал, что ответить.

— Нет.

Он всю ночь размышлял и к утру уже успокоился.

Хотя обида еще оставалась, он говорил мирно, не пытаясь задеть или испортить утреннюю атмосферу.

Он хотел посмотреть, как поведет себя Лу Лю. Если тот будет на его стороне и захочет жить с ним мирно, он проглотит эту обиду и позже разберется с семьей Чэнь.

Если же Лу Лю станет угрожать ему и позорить на всю деревню, то и говорить не о чем, такой брак ему не нужен.

— Перед свадьбой твоя матушка учила тебя чему-нибудь? — спросил Ли Фэн.

— Учила, — кивнул Лу Лю.

Он считал, что прошлой ночью вел себя хорошо, и принялся пересказывать Ли Фэну наставления.

Но Лу Сань-фэн говорила очень туманно.

«Его то», «твое это» — что это вообще значило? Лу Лю ничего не понял тогда, и уж тем более не мог объяснить сейчас.

Видя, как хмурится Ли Фэн, он вспомнил еще кое-что.

— Матушка велела мне хорошо тебе прислуживать, но я так и не понял, что это значит.

Он подумал, что все люди разные, и предпочтения у них тоже. Раз уж они женаты и спят в одной постели, лучше спросить напрямую.

— Как тебе нравится, чтобы тебе прислуживали?

Ли Фэн пристально смотрел на него, даже моргал реже обычного, стараясь уловить малейший признак притворства.

Но он ничего не увидел и не мог понять, зачем тому нужно было притворяться и дальше.

Он решил подыграть и посмотреть, что будет.

Лу Лю все еще ерзал. Ему было неудобно, но сильная рука Ли Фэна обнимала его за талию, не давая отодвинуться.

«Неужели ему нравится тыкать в людей палкой?» — подумал он.

В следующую секунду он понял, что все возможно.

Ли Фэн спросил, действительно ли он хочет знать.

Лу Лю часто закивал, подтверждая свое искреннее желание.

Ли Фэн взял его руку и поднес к тому самому «овощу», который он пытался отодвинуть. Сам по себе он не придал этому значения.

Но когда рука Ли Фэна коснулась его, Лу Лю все понял.

Это то, чем писают.

Он и не думал, что оно может еще и тыкаться.

Он инстинктивно хотел отдернуть руку, но Ли Фэн заставил его действовать.

Лу Лю не знал, что делать. Ладонь Ли Фэна накрыла его руку, обхватив то, что не помещалось в его собственной.

Под этой ладонью он пробовал двигать рукой вверх, вниз, вправо, влево.

Сначала он еще улыбался и что-то говорил, но постепенно замолчал. Ему стало страшно и неловко, он начал смутно догадываться, что происходит. Дыхание стало прерывистым, на кончике носа выступили капельки пота, глаза увлажнились. Он бросал на Ли Фэна лишь короткие, вороватые взгляды.

Хотя он и прятал глаза, он был таким послушным и беззащитным, не убегал и не сопротивлялся.

Сгорая от стыда, он все же хотел знать, правильно ли он все делает.

Все те туманные слова, которые он никак не мог понять, в это тихое утро были объяснены ему

руками Ли Фэна.

И даже когда он смыл с рук густую белую жидкость, ему все еще казалось, будто на ладони лежит нечто огромное, что растопырило его пальцы и не давало им сомкнуться.

Ли Фэн смотрел на его ошеломленное лицо и вспоминал, каким тот был дерзким во время смотрин. Совершенно не похоже.

Рассвело, начался новый день.

В первый день после свадьбы у Лу Лю не было особых дел. Он ходил за Ли Фэном по пятам, знакомясь с домом.

К старому дому пристроили еще две комнаты, когда младшие братья подросли, и Ли Фэн сам собирался жениться. Но свадьба не состоялась, и семья два года жила в просторе.

В свободное время он рубил дрова, и теперь пустая комната была забита ими доверху, что внушало чувство безопасности в преддверии зимы.

На заднем дворе жила охотничья собака по кличке Ли Эр-хуан.

— Раньше был еще Да-хуан, — сказал Ли Фэн. — Погиб в горах.

Он представил Лу Лю собаке и велел той называть его отцом.

Эр-хуан дважды гавкнул в сторону Лу Лю.

— Он называет тебя папой, — перевел Ли Фэн.

Лу Лю промолчал.

У Эр-хуана была огромная будка, размером с сарай для скота.

Рядом Лу Лю заметил уборную.

При виде уборной его глаза загорелись.

Он с самого утра хотел в туалет, но до сих пор не решался даже выпить воды.

— Можно мне в уборную? — робко спросил он у Ли Фэна.

Тот не понял, зачем об этом спрашивать, и кивнул.

— А сколько раз в день можно ходить? — снова спросил Лу Лю.

Ли Фэн промолчал.

— Три раза можно? — начал торговаться Лу Лю. — Ну, тогда два? Меньше нельзя...

— ...Можешь хоть жить в нем, — ответил Ли Фэн.

— ...Наглец. Кому нужно жить в уборной.

<http://bllate.org/book/16991/1582735>